

ШОТТ ФОН ХЕЛЛИНГЕН

Город Нюрнберг обещал награду в 2000 гульденов за голову Шотта фон Хеллингена. Период его деятельности был самым кровавым за всю историю этого города. Рыцари Шотта постоянно устраивали засады на нюрнбергских солдат, и мало кому удавалось уйти живым.

Вражда Шотта с Нюрнбергом прекратилась в 1525 году, и ему была дана охранная грамота для проезда через город в Хейльброннер-Хоф, который хоть и находился внутри периметра городских стен, но принадлежал маркграфу фон Ансбах-Байрейту. Здесь во время смертельной болезни Шотта посещали некоторые знаменитые нюрнбергские врачи. Шотт умер 8 января 1526 года. Во дворце была домовая часовня, и еще в 1757 году там была табличка, на которой можно было прочесть: «Года 1526, в первый понедельник после святого новогоднего дня, скончался благородный и доблестный Конрад (Кунц) Шотт, начальник Штрейтбурга, и душа его находится ныне на попечении Бога».

Замок Хорнбург, за владение которым Шотт вступил в спор с имперским выборщиком, до сих пор стоит на реке Некар, и створка одной из дверей до сих пор украшена его гербом (я считаю своим приятным долгом поблагодарить господина Р.Т. Гвинна, владельца доспехов Шотта, за предоставленные мне сведения и за возможность лично осмотреть доспехи и подробно ознакомиться с ними).

Рыцарь и его оружие

Глава 1 ВООРУЖЕНИЕ РЫЦАРЯ

Французские рыцари гибли сотнями под устрашающим градом английских стрел, падали, сраженные ударами мечей, топоров и булав, которыми умело действовали тяжеловооруженные английские всадники. Груды убитых и раненых воинов и их лошадей шевелились, так как раненые изо всех сил пытались выползти из-под тяжести павших. Немногочисленные английские лучники и благородные сквайры устало бродили по полю, отыскивая павших товарищей и помогая раненым добраться до спасительного убежища леса Нуайе. Но большинство воинов сидели и лежали на утопанной копытами земле. Они были почти так же неподвижны, как их поверженные враги; англичане были страшно истомлены трехчасовой битвой. Уже миновал полдень, но с девяти часов утра английские лучники и рыцари уже успели отбить две атаки большого французского войска.

Эдуард Плантагенет, принц Уэльский, сидел на земле, прислонившись спиной к стволу дерева. Его великолепные черные доспехи были изуродованы ударами и зазубринами, покрыты пылью, запятнаны кровью и измяты; плащ, украшенный гербами Англии и Франции, изорван в клочья, красный цвет потускнел, выделяясь на ткани неровными бурыми пятнами. Длинный сверкающий меч, лежавший на коленях, был искривлен, острие клинка покрылось зазубринами, конец погнулся. Принц сидел неподвижно, уронив голову на грудь. Эдуард был утомлен и измотан – так измотан, что ему казалось, что он никогда больше не сможет встать и двинуться с этого места. Но он знал, что где-то там, невидимый глазу за невысокой грядой, окаймлявшей мелкую долину, стоит еще один крупный отряд французов, готовый обрушиться на его маленькую, до предела уставшую армию. Они дрались как дьяволы, но у них не осталось больше английских стрел, способных остановить французов и сбить с них спесь; оружие было сломано или потеряно; доспехи изуродованы так, что их оставалось только выбросить; у большинства рыцарей забрала оторваны от шлемов. Но хуже всего было то, что отважные англичане выдохлись. Почти все были ранены. У них не было еды, а среди сухих, покрытых пылью полей нельзя найти ни капли влаги, чтобы утолить нестерпимую жажду.

Принц поднял голову и, смилив на мгновение свой гордый дух, тоскливо посмотрел на